

С. - Петербург
Малый театр
оперы и балета

Известия. - 1992. - 19 марта

В ИСКУССТВЕ, КАК И НА ВОЙНЕ, ВСЕ ДОЗВОЛЕНО, —

считают в Санкт-Петербурге, отправляя артистов на зарубежные гастроли

Александр ШАЛЬНЕВ, «Известия»

«Борисом Годуновым» начал санкт-петербургский Малый театр оперы и балета свои трехнедельные гастроли в Америке.

Гастролям предшествовало — и наверняка их будет сопровождать — нечто вроде скандала, который касается не только Малого и который, как легко себе представить, и в последующем затронет многие творческие коллективы, устремляющиеся из СНГ за океан.

«Русские идут! Русские идут! В лихорадочной погоне за твердой валютой, — пишет рецензент «Нью-Йорк таймс», — они наступают друг другу на пятки. Импресарио же, которые привозят их в Америку, приходят от этого в ужасное расстройство».

Через несколько месяцев после того, как завершатся гастроли Малого, в Нью-Йорке начнут свои спектакли оперная труппа Кировского, которая приедет почти с таким же репертуаром: там будет и «Борис Годунов», и «Пиковая дама».

Можно заранее сказать: публика будет в растерянности, как она часто бывает в последние годы, когда в Америку один за другим поехали творческие — и малотворческие — коллективы, стремящиеся так или иначе использовать в своем названии слово «большой» или какой-нибудь иной атрибут, хорошо знакомый американцам. Попадая на выступления третьеклассной труппы с первоклассным названием; приходя в раздражение от того, что его так легко провели; жалея зря потраченные деньги, американский зритель подумает четырежды, дабы убедиться, что его не проведут в очередной раз.

Неудивительно, что соперничающие импресарио соперничающих трупп обмениваются сейчас вовсе не любезностями. По словам Джона Криптона, исполнительного директора корпорации «Сатра», которая в прошлом году привозила в Нью-

Йорк Большую оперу, а в нынешнем — Кировский, утверждает, что поездка Малого театра была устроена в самый последний момент, дабы только перебежать дорогу кировчанам. «Мы, — говорит Криптон, — полтора года работали над этими гастролями. Малый знал, к чему мы готовимся и какую повезем программу. И они ухватились за первую подвернувшуюся им возможность. В искусстве, как и на войне, все дозволено, — так, что ли?»

Казухо Хиллайер, руководитель фирмы, которая устроила поездку Малому, признает: да, поездка была организована в спешке. Но, продолжает она, «спешка объяснялась чисто гуманным нашим стремлением помочь коллективу, пребывающему в не слишком благополучном материальном положении».

Хиллайер жалуется, что «Сатра» всячески стремилась опорочить Малый театр, утверждала, будто настоящих исполнителей там и нет вовсе.

На это Криптон отвечает так: «Я видел некоторые их спектакли. Коллектив вовсе не в той форме, которая нужна, чтобы выступать в Нью-Йорке».

Публика, конечно, решит, так это или нет.

Но проблема, которую гастролы Малого и Кировского лишь высветили в очередной раз, боюсь, останется. Получив, наконец, возможность выезжать за рубеж без всяких правительственных разрешений, пишет «Нью-Йорк таймс», «оркестры, балетные и оперные коллективы, солисты, хоры бывшего Союза устремились рейдами на Запад — в поисках сальюты, товаров длительного пользования и — приложением ко всему этому — международного признания».

ВАШИНГТОН.